

В четвертой статье цикла, посвященного проектам И. И. Леонидова для Южного берега Крыма, продолжается рассмотрение архитектуры сооружений центральной набережной Ялты, в частности курортных отелей и парковых павильонов. Делается попытка их реконструкции на основе сохранившихся материалов.

Ключевые слова: И. И. Леонидов; Южный берег Крыма; Ялта; графическая реконструкция; постконструктивизм; поздний конструктивизм. /

The fourth article of the cycle devoted to I. I. Leonidov's projects for the southern coast of the Crimea continues to consider the architecture of the buildings of the central Yalta embankment, in particular, the resort hotels and park pavilions. An attempt is being made to reconstruct them on the basis of preserved materials.

Keywords: I. I. Leonidov; the southern coast of the Crimea; Yalta; graphic reconstruction; postconstructivism; late constructivism.

Леонидов в Крыму, 1936–1938. Часть 4 / Leonidov in the Crimea, 1936–1938. Part 4

текст

Петр Завадовский

Московский архитектурный институт (Государственная академия)

text

Petr Zavadovsky

Moscow Architectural Institute (State Academy)

Статья является продолжением исследования крымского эпизода творческой биографии И. И. Леонидова, начатого в публикациях журнала Проект Байкал № 71 [1], № 75 [2] и № 83 [3]. В них были изложены аргументы в пользу авторства группы Леонидова в отношении известных на сегодняшний день материалов проекта, проанализирована планировка и застройка культурно-спортивного центра на холме Дарсан «Акрополь» и начато рассмотрение застройки центральной набережной Ялты.

В этой части мы завершим рассмотрение застройки набережной.

Своеобразной пояснительной запиской к этому дошедшему до нас лишь частично проекту может служить статья возглавлявшего проектную группу Н. П. Макотинского в журнале «Архитектура СССР» № 8 за 1938 год [4, с. 40–45].

Протицируем ее часть, относящуюся к набережной: «Занимающая центральное место парадная береговая полоса между рекой Учан-Су и Дереккой <...> отводится по проекту под курортные отели емкостью в 1500 мест. Туристские отели запроектированы на набережной в непосредственной близости к портовой и будущей вокзальной площадям.

Набережная, находящаяся в пределах между реками Учан-Су и Дереккой, определяет архитектурное лицо Ялты. Проектом предусмотрено общее ее расширение до 100 м; ее длина равна 1 км. В части, примыкающей непосредственно к морю и граничащей с пляжем, прокладывается прогулочная магистраль. Далее идет широкий партер, организованным отдельными композиционными пятнами, в которые включена партерная зелень, цветники, бассейны с фонтанами и мелкие павильоны. С другой стороны партера проходит более узкая дорога, обслуживающая отдельные ансамбли проектируемых здесь курортных отелей» [4, с. 42].

Следствием упомянутого Н. П. Макотинским «расширения набережной до 100 м» явилось бы смещение красной линии застройки на 85 м вглубь от берега. Это обрекало на полный снос историческую застройку набережной, составлявшую значительную часть всей капитальной застройки Ялты.

Новую застройку набережной по проекту образуют шесть трехэтажных корпусов «курортных отелей», которые попарно объединены в три в симметричные группы (рис. 1, № 3–5).

Масштаб оригинального изображения (около 1:700) создает ряд проблем в интерпретации авторского решения. Так, к примеру, видимая в оригинале темная масса за белыми каркасами и колоннадами на реконструкциях показана как витражное остекление. Возможно, знатоки сочтут стену с проемами более соответствующей реалиям второй половины 1930-х годов, тем не менее излюбленное Леонидовым сплошное остекление позволяет избежать изображения элементов, размер и форма которых нам неизвестны. В тех случаях, когда форма колонн и карнизов не определяется однозначно, в реконструкциях используются решения из современных проекту работ Леонидова.

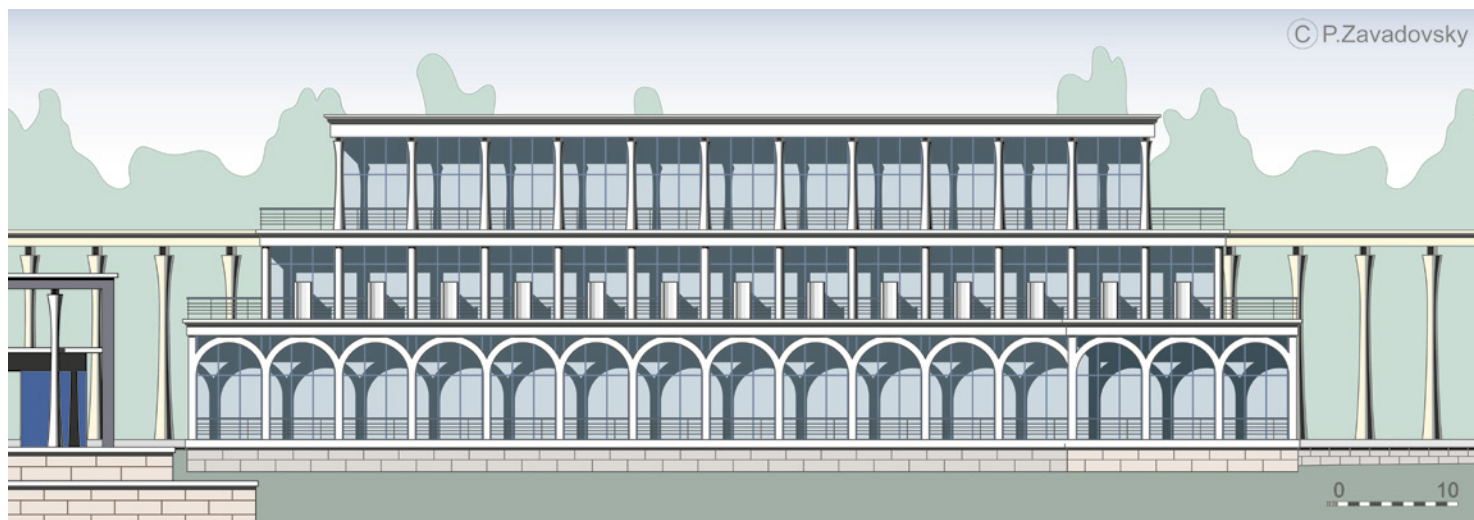
«Курортные отели» (№ 3–5 на плане)

Застройку основной части набережной составляют шесть зданий «курортных отелей», как они поименованы Н. П. Макотинским, попарно объединенных в три симметричные группы.

Архитектура четырех корпусов, следующих за «курзалом», в принятом нами направлении от центра (рис. 1, №№ 3, 4), а именно – трехэтажные каркасные этажерки – имеют спускающиеся тремя ступенями торцы, напоминая палубные надстройки туристических лайнеров (рис. 2, 3). Так мы их и станем называть в дальнейшем: отели «пароходного» типа.

Близким аналогом такого решения является северо-западная часть Спального корпуса № 1 санатория имени С. Орджоникидзе в Кисловодске, в окончательном решении которого отчетливо видится рука И. И. Леонидова (рис. 9). Участию Леонидова в завершении строительства санатория, происходившему почти одновременно с работой в Крыму, была посвящена особая статья [6, с. 89].

Обращают на себя внимание ажурные арки, вставленные между опор первого этажа. Примером похожего решения в архитектуре постконструктивизма является павильон «Северо-Запад» на ВСХВ архитекторов Е. А. Левинсона и И. И. Фомина 1939 года (рис. 10). Также

^ Рис. 3. Фасад отеля «пароходного» типа. Реконструкция автора статьи

мы видим его в объекте, непосредственно связанном с творчеством И. И. Леонидова: в оформлении сценического павильона «зеленого театра» московского Дворца пионеров и школьников [5, с. 95].

Оставшаяся пара «курортных отелей» (№ 5) замыкает панораму с правой стороны (рис. 6, 7). Их архитектура развивает ряд решений архитектуры санатория им. Серго Орджоникидзе в Кисловодске: открытые галереи первого этажа с ведущими на их верх открытыми лестницами аналогичны южному фасаду корпуса № 1 в Кисловодске. А сдвинутые к торцам ризалиты с лоджиями в них повторяют решение фасада корпуса № 2.

Все корпуса «курортных отелей» объединены колоннадами двухэтажной высоты. Эти колоннады, расположение которых в плане не всегда понятно, на панораме формирует общую кулису, на фоне которой экспонированы фасады отелей и декоративных павильонов.

Декоративные павильоны (№ 6–12 на плане)

Занимающая место снесенной застройки широкая полоса между границей пляжа и цепочкой новых отелей решена как последовательность парковых композиций, складывающихся в линейный парк. Поскольку проект предполагает посадки крупномеров, изображенных Леонидовым в его фирменной «египетской» манере, это определение

представляется более подходящим, чем «партер», как называет его Макотинский. Каждый из этих сегментов линейного парка решен индивидуально, но неизменно регулярно и симметрично, с декоративным павильоном в центре (рис. 1, № 6–12).

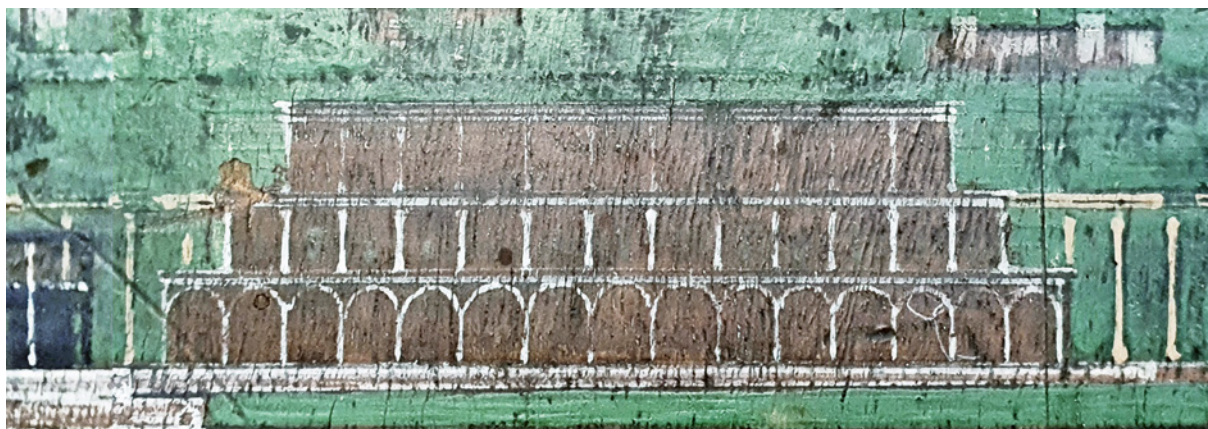
Таким образом, леонидовская панорама застройки набережной имеет 2 плана (не учитывая дальних планов глубинной застройки Ялты): фасады «курортных отелей» на заднем плане и павильоны с элементами парковой геопластики – на переднем.

Павильоны занимают центральные пункты регулярных парковых композиций, цепочка которых составляет прибрежный парк-партер.

Композиция парка скоординирована со зданиями отелей таким образом, что на панораме павильоны оказываются либо центральными элементами сдвоенных групп отелей, либо осевыми акцентами в разрывах между ними. По мнению Макотинского, павильоны – «мелкие», что не вполне подтверждается леонидовским изображением: их габариты в плане, без учета стилобатов, варьируются от 12 до 30 метров. В центре крайней левой группы отелей «пароходного» типа (№ 3) на панораме показана беседка-ротонда уже знакомого нам дизайна (с гиперболическим венчанием), поставленная на вершину искусственного холма (№ 8) (рис. 8, № 8).

^ Рис. 4. Санаторий им. С. Орджоникидзе в Кисловодске. Фрагмент спального корпуса № 1. Фото Н. Васильева

< Рис. 2. Фасад отеля «пароходного» типа. Фрагмент панорамы И. И. Леонидова

^ Рис. 6. Фасад отеля (№ 5). Реконструкция автора статьи

Соответствующий ему отрезок плана имеет прямоугольную планировку, не предполагающую подобного холма. Ось следующей группы отелей (№ 4) закреплена ажурным призматическим сооружением, своеобразной модернистской версией египетского киоска (№ 6) (рис. 8, № 6).

То же место на плане имеет форму вытянутого восьмиугольника с овальной сердцевинкой, размер которой совпадает с габаритами упомянутого ранее холма. Похоже, эти павильоны на панораме поменялись местами относительно их расположения в планировке. В статье принята нумерация согласно плану.

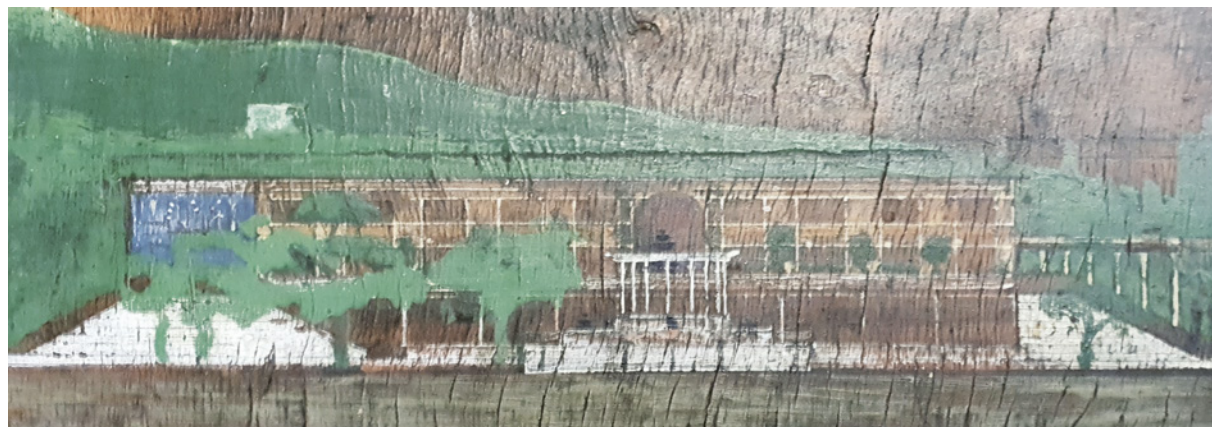
Разрыв между двумя группами «корабельных» отелей акцентирован сложным павильоном (№ 7) в виде стоящей на двухступенчатом стилобате круглой колоннады, которая окружает звездообразную конструкцию. Такая же ажурная звезда (только значительно больших размеров) показана на этой же панораме на вершине холма Дарсан. Смысл и первоисточник этой формы – изображение «феодарии» (разновидности микропланктона) на литографии Э.-Г. Геккеля, были нами рассмотрены в предыдущей части исследования [2, с. 124]. Эти и подобные им звездообразные изображения, нередкие в крымских проектах и эскизах Леонидова, связаны с проектом фонтана для лестницы в Кисловодске, который известен

нам по фото макета: каркасный звездчатый многогранник (додекаэдр) с водяными форсунками в концах лучей звезды, которые должны были создавать водяную сферу. Форму стилобата этого павильона помогает понять пятно на плане в виде 12-лучевой шестерни. Пилоны, соответствующие зубцам шестерни, разделяют идущие по периметру лестницы (рис. 8, № 7).

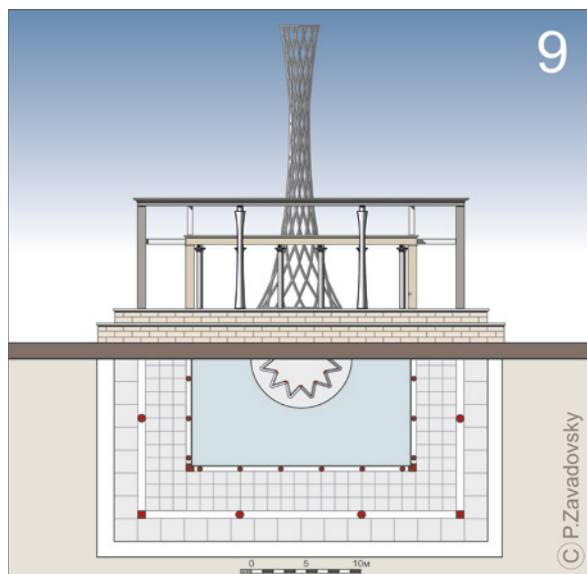
Здания отелей объединены высокой (2 эт.) колоннадой с фирменными леонидовскими гиперболическими колоннами и легким упрощенным антаблементом, которая служит фоном для фонтана-ротонды. На планировке в этом месте можно распознать пятно плана гостиницы, существующей сегодня как «Вилла Елена».

Крайняя справа группа отелей акцентирована тремя павильонами. Центральный павильон (№ 11) стоит на оси разрыва между отелями. Это открытая ротонда на пятиугольном стилобате. Ротонда с гиперболическим верхом является еще одним вариантом излюбленного Леонидовым типа, уже описанного нами ранее. По оси ротонды расположена соединяющая корпуса гостиниц полуколыцевая колоннада, продолжение описанной выше, которая окаймляет полукруглый цветочный партер.

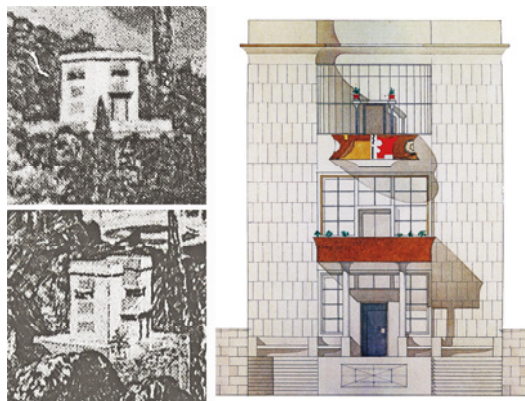
Два боковых павильона поставлены на осях больших арочных витражей на фасадах отелей. Правый павильон (№ 10) представляет собой плоский параболический

> Рис. 5. Фасад отеля (№ 5). Фрагмент панорамы И. И. Леонидова

^ Рис. 9. Павильон (№ 9). Реконструкция автора статьи

^ Рис. 10. Фасад дома в поселке «Ключики». Проект 1935 года (справа). И такие же дома в жилой застройке Ялты на перспективе Чукурларского пляжа (слева)

^ Рис. 11. Фасад спального корпуса № 2 санатория им. С. Орджоникидзе в Кисловодске (вверху) и фрагмент панорамы Ялты (внизу)

купол на наклонных опорах (рис. 9, № 10). Леонидов был в числе пионеров использования параболических куполов, которые особенно характерны для его проектов рубежа 1920-х – 1930-х годов.

Левый павильон (№ 12) является уменьшенным вариантом павильона-фонтана (№ 8): круглая в плане колоннада на ступенчатом стилобате. На этот раз пятигранном в плане (рис. 9, № 12). Ось разрыва между группами отелей обоих типов (№№ 4, 5) занимает самый крупный из павильонов (№ 9). Это открытая галерея облегченных пропорций, окружающая квадратный дворик, в центре которого поставлена гиперболическая башня высотой порядка 30 м (рис. 19). Манера изображения этой башни позволяет предположить в ней сетчатую металлическую конструкцию шуховского типа.

Рядовая застройка Ялты

В заключение скажем несколько слов о рядовой застройке Ялты как ее представлял Леонидов. Основание для этого дают как фрагменты рассматриваемой нами панорамы Ялты (ее средней части, выше застройки набережной и ниже сооружений на холме Дарсан), так и фрагменты перспективного вида Ялты со стороны Чукурлара.

Среди множества малоразличимых в массе зелени кусков сооружений можно узнать два вполне конкретных:

1. Жилой дом для поселка «Ключики», проект 1935 года. На перспективе Чукурлара отчетливо видны как минимум два таких дома (рис. 11).

2. Здание санатория с боковым ризалитом, акцентированным рядами лоджий. Это решение повторяет фасад Спального корпуса № 2 санатория им. Серго Орджоникидзе в Кисловодске (рис. 12). Архитектура этого санатория, а также роль Леонидова в его создании подробно рассмотрена в статье [5].

Литература

1. Завадовский, П. К. Леонидов в Крыму. Часть 1 // Проект Байкал. – 2022. – № 71. – С. 165–169. – DOI: 10.51461/projectbaikal.71.1959.
2. Завадовский, П. К. Иван Леонидов в Крыму. Часть 2 // Проект Байкал. – 2023. – № 75. – С. 120–128. – DOI: 10.51461/pb.75.26.
3. Завадовский, П. К. Иван Леонидов в Крыму, 1936–1938. Часть 3 // Проект Байкал. – 2025. – № 83. – С. 103–106. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/83.2490.
4. Макотинский, М. П. Генеральный проект планировки района Ялта-Мисхор-Алупка // Архитектура СССР. – 1938. – № 8. – С. 40–45.
5. Завадовский, П. К. Иван Леонидов: предполагаемые реализации в Кисловодске и Москве // Проект Байкал. – 2020. – № 66. – С. 88–96. – DOI: 10.51461/projectbaikal.66.1723.

References

- Makotinsky, M. P. (1938). Generalnyi projekt planirovki raiona Yalta-Miskhor-Alupka [The master plan project of the Yalta-Miskhor-Alupka district]. *Architecture of the USSR*, 8, 40–45.
- Zavadovsky, P. (2020). Ivan Leonidov: supposed realizations in Kislovodsk and Moscow. *Project Baikal*, 17(66), 88–96. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1723>
- Zavadovsky, P. (2022). Leonidov in the Crimea. Part 1. *Project Baikal*, 19(71), 165–169. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.71.1959>
- Zavadovsky, P. (2023). Ivan Leonidov in the Crimea. Part 2. *Project Baikal*, 20(75), 120–128. <https://doi.org/10.51461/pb.75.26>
- Zavadovsky, P. (2025). Ivan Leonidov in the Crimea, 1936–1938. Part 3. *Project Baikal*, 22(83), 103–106. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/83.2490>

в Рис. 7. Павильоны № 6–8. Реконструкция автора статьи

в Рис. 8. Павильоны № 10–12. Реконструкция автора статьи

